

Советский читатель

Советская действительность дала нашим писателям великое счастье, о котором могли лишь мечтать классики русской литературы, — дружбу со своим читателем, возможность непосредственной творческой связи с ним, свободного обращения к нему.

Трагически переживали писатели прошлого горькую участь русского народа. Они не слышали отеческого слова тех, для кого создавали свои книги.

И песнь моя бесследно пролетела И до народа не дошла она.

— С горечью говорил Некрасов.

Правильно классы всеми средствами и способами стремились отделить народ от передовых писателей, старались, как это делается и теперь в странах капитализма, разорвать, испортить вкус народа.

Горько любя свою страну, твердо веря в ее светлое будущее, наши передовые, революционно-демократические писатели неравномерно связывали с грядущей победой революции торжество родной литературы. Они мечтали о том времени, «когда мужик не Блюхера и не милорада гадуго-Безликого и Гоголя с базара понесет».

В нашей советской стране осуществились лучшие чаяния передовых людей прошлого. Навсегда исчезли границы, отделявшие народ от искусства. Лучшие талантливые книги нашего времени получают признание народа и поддержку государства.

Расцвет культуры, коммунистическое воспитание советских людей, которое с такой любовью осуществляет партия Ленина—Сталина, создали в советской стране нового читателя, умеющего ценить в искусстве все подлинно передовое, художественное, талантливое.

«Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко», — говорил тов. А. А. Жданов, — и тот, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы идти на уровень требований народа, но более того, — она обязана развивать вкус народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед».

Наш читатель с радостью принимает те произведения искусства, которые проникнуты высоким духом партийности, служат интересам Родины. Не найдут отклика у нашего народа те литературы, которые плетутся в хвосте событий и, ориентируясь на отсталые настроения, ссылаются на особую, так называемую «глубину» правды, противопоставляя ее подлинной большевистской, партийной правде нашей жизни, как это сделал П. Вершигоров в своем политически вредном выступлении на страницах журнала «Звезда».

Не получают признания читатели те критики, которые таят вину литературы к объективному восприятию действительности и мелочности души, доказывая, что всевозможные пережитки прошлого равноправно существуют в нашей действительности с новым, передовым, ведущим в коммунизм.

Наш читатель резко отрицательно встретил гнилую повесть Н. Мельникова «Река», «Двое в степи» Ю. Казакова; свидетельствуя тому — возмущенные письма, полученные редакцией «Литературной газеты». Вместе с этим в многочисленных письмах, адресованных в «Литературную газету», читатели горячо присутствуют такие произведения наших писателей, как «Капитан Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Счастье» Павленко и другие. Эти письма говорят о высоком вкусе и горячей заинтересованности народа в успехах родной литературы. Читатель сразу откликается на все явления литературной жизни, от крупных выдающихся произведений вплоть до неуклюжего стихотворения или плохого очерка.

Массовость произведений, широта народного отклика на наши книги являются одним из важнейших эстетических критериев, еще, к сожалению, совсем не разработанных нашей теоретической мыслью.

Народ является создателем и хозяином нашего самого демократического в мире государства. Демократичность нашего

строга, всего стили нашей жизни наша яркая особенность в советской литературе, определяющая содержание книг, характер и поведение героев, сюжет и композицию произведений. Демократичность советского искусства выражается, в частности, и в тех новых, необычных взаимоотношениях между писателем и читателем, которые осуществляются в нашей стране.

Советские писатели ведут постоянный открытый разговор со своим читателем. Разговор этот начинается с выхода книги и продолжается потом на читательских конференциях, в переписке, встречах и т. д.

Мы привыкли к коротким информационным заметкам в газетах, в которых сообщается о состоявшихся на заводах, в колхозах, в институтах, библиотеках читательских конференциях. Каждый день в нашей стране проходит десятки таких конференций. Советские люди относятся к ним так же серьезно, как, например, к производственным совещаниям. Небывалый, невозможный ни в какой другой стране, смысл содержится в самих этих, на первый взгляд несколько суховатых, в словах — читательская конференция. В них заключены и та серьезность и деловитость, с которыми относятся советские люди к любым явлениям нашей действительности, и то хозяйское отношение, с которым подходят они к литературе, и народность, массовость нашей литературы, ее неразрывная связь с читателем.

По всей стране прошли читательские конференции, посвященные «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Счастью» П. Павленко, «Повести о настоящем человеке» В. Полowego. Сейчас, в дни послевоенного созидания, наши читатели с особым вниманием относятся к произведениям, посвященным трудовым подвигам советских людей. За короткий период времени, прошедший после опубликования романа В. Ажаева, в одной только Москве состоялось одиннадцать читательских конференций на крупнейших заводах, в институтах и библиотеках.

Творческое общение с читателями является характернейшей чертой облика советского писателя, передового человека нашего общества, активного участника строительства коммунизма.

Народ наш активно воздействует на развитие литературы, непосредственно участвует в ее создании. Неразрывное единство писателей и читателей является одной из форм выражения того морального и политического единства всего советского народа, которое столь характерно для нашего общества.

Сейчас, в период послевоенного подъема нашей Родины, идет бурный приток новых молодых сил в нашу литературу, особенно в прозу. Выращивание талантливых и взыскательных читателей — инженеры, учителя, командиры Советской Армии становятся писателями.

Рождению новых писателей содействует и то расширение народной среды вокруг литературы, которое особенно усилилось после постановления ЦК ВКП(б) и ЦКЛД тов. А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Союз советских писателей, его комитет и секция, к сожалению, плохо учитывают в своей работе новые качества взаимоотношений читателя и писателя в нашей действительности. Замкнуто и келейно проходил совещания, обсуждения, дискуссии писателей. Читатели здесь — редкие гости. Их присутствие носит обычно параллельный, а не деловой и творческий характер. Тесная связь с читателем должна стать основой деятельности Союза советских писателей, который обязан быть центром взаимодействия писателя с народом. Наши критики в литературоведстве еще не изучили те новые формы народности литературы, которые стали возможны в социалистическом обществе.

Советское государство и большевистская партия воспитали в нашей стране нового читателя — друга литературы, высококультурного, умного, тонкого ценителя искусства.

Великое счастье — творить для такого читателя, показывать в своих книгах его чудесный образ, его новаторские свершения, замыслы и мечты.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (2479)

Среда, 1 декабря 1948 г.

Цена 40 коп.

ВЕРНИТЕ НАШИХ ДЕТЕЙ!

На глазах у всего мира в Западной Германии совершается это бесчеловечное преступление.

Перед мной лежат письма. Их много, этих скорбных, трагических писем с призывом о помощи, присланных матерями, потерянными детьми. Речь идет о детях, о советских ребятах, увезенных гитлеровцами в Германию и теперь влачащих полуголодное, жалкое существование в сырьевых домах, среди черствых и чужих людей, вдали от родины, к родному очагу.

Евдокия Сердюкова умоляет вернуть ей сына. Она пишет: «Я терпеливо жду возвращения моего мальчика, но уже сомневаюсь — жив ли он? Мой Юрочка где-то в английской зоне. Может быть, вы имеете возможность поехать в приют, поглядеть моего сына, поговорить с ним... Шесть с половиной лет я его не видела, помогите мне его вернуть!».

Да, сын Евдокии Сердюковой, ее девятилетний Юрий, жив и находится в сырьевом доме близ Любека. Однако британские власти не хотят отдать его матери. Очень часто всем натыканным вертут наших детей мешают жестокие равнодушие, умышленное сопротивление людей, облеченных официальными полномочиями. Современные компрачосы в форме чиновников англо-американской военной администрации, как стаи, урочу, растравляют детей, причиняют жестокие страдания обездоленным матерям. Какая беззастенчивая и какая бессмысленная подлость!

Полтора года назад я побывал в сырьевом доме под Любеком, где живут Юрий Сердюков и десятки других советских детей. Тогда можно было еще предполагать, что задержка наших ребят — случайность, недоразумение, что всех их вскоре вернут на родину. Мистер Кук, ведающий репатриацией детей, потребовал доказательств, подтверждения, что Евдокия Сердюкова — действительно мать ребенка и желает его возвращения. Требования Кука звучали дико, нелепо, извещательски — разве найдется в Советском Союзе мать, которая всем существом, всеми помыслами и всем «сердцем» не хотела бы возвращения ребенка? Тем не менее советские власти в Германии представляли британским чиновникам я. ч. что они требовали, — метрическую выписку о рождении мальчика, справку о браке, письмо Сердюковой.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Много времени прошло с тех пор, но от британских органов ответа не последовало. Стало только известно, что имя мальчика передано на литовский лад. Его стали на этом «основании» считать литовцем, а литовских, латышских и эстонских детей английские и американские власти категорически отказываются возвращать на родину.

Несколько позже я хотел посетить другой сырьевой дом — в Ханенкее. Пас, советских журналистов, не допущая туда. Ребят попросту нагло прячут от советских людей. В Ханенкее живет около ста советских детей, увезенных гитлеровцами из Риги. — Все воспитанники детского дома, находившегося на Капсуль-мелла, 31. Воспитательницы Майерте и Лангш, возвратившись на родину, рассказали, что по меньшей мере семьдесят детей из этого приюта имеют родственников в Советском Союзе.

Только в английской оккупационной зоне Германии сейчас насчитывается до тридцати таких сырьевых домов. Английский полковник Нильсман признал, что в их зоне — около четырех тысяч детей. В подавляющем большинстве это советские дети. В американской зоне, по данным по полному сведениям, находится больше тысяч советских ребят. В сырьевом доме в районе Розенхайм содержится 176 детей, в Аггастер-хаузе близ Мюльхау — 100, в Мюльхене — 234 ребенка. Имеются приюты в Регенсбурге, Бюльбахе, Занде и других городах американской зоны.

Сотни детей переданы на воспитание в немецкие семьи. Происходит открытое онемечивание русских детей.

Британская инструкция, направляющая в сырьевые приюты, прямо требует: обучать детей немецкому языку и способствовать усвоению, передаче их на воспитание немцам через немецкий Красный крест. По этому поводу советский представитель заявил категорический протест британскому генералу Бишопу. Но генерал Бишоп не дал ответа на справедливый протест.

В жутких, невероятно тяжелых условиях воспитываются советские дети в немецких семьях. Я бродил по берлинским трущобам западных секторов города, заходил в грязные и тесные дворы, где жили немецкая беднота, поднимался на чердаки, и в течение дня мне удалось найти троих наших ребят.

Четырехлетний мальчик Богдан Филиппов находится на воспитании у немецкой Риске.

В другой семье, у немецкой женщины Кретт, растет шестилетняя Герт Тарасовна. Одевая в рубашку, спящую из старопродезла, девочка жавет в нетопленной комнате без электрического света.

Живет на окраине Берлина и Вольдемар Титинский, отнятый из сырьевых домов на воспитание в немецкую семью. Живет в латуге, скорее похожей на палаш, забывает родной язык...

С возмущительным уворством англо-американские власти препятствуют возвращению наших детей на родину. За все эти годы, несмотря на настоятельные требования советских организаций, им не передано ни одного списка детей, находящихся в Западной Германии. Англо-американские власти с неукротимым пылом заявляют: дайте нам списки детей и укажите, где они находятся... Но даже когда ценной огромной труде удается высчитать местонахождение какого-либо ребенка, — его все же не передают родителям, не возвращают на родину.

Сейчас готовится новое преступление против наших детей, — их начинают отправлять из Западной Германии в другие страны. Из Бремена уже отправили первую партию советских детей в Америку. Среди них дети, у которых наплывшие родители в Америке уезжали двенадцатилетнюю девочку Валентину Кавариану, которую тешно разыскивали ее родители.

Похитители детей хотят вовлечь в свои преступления рядовых американцев. Детей передают на воспитание в американские семьи. Американцы, берущие на воспитание детей, — знают, что эти дети похищены, отняты у родителей, насильно разлучены с матерями!

Мы требуем возвращения советских детей на родину! Человечность и гуманность должны восторжествовать, в они без сомнения восторжествуют!

БЕРЛИН

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

1 стр. Юр. Корольков. Верните наших детей! С. Михалков. Мы обвиняем! (стихи).

2 стр. А. Авдеев. Дело об элеваторе. А. Коптелов. Сибирское яблоко. Е. Миклушина. Н. Павловский. Лжеписатели и ее бригада.

3 стр. А. Барто. Цветом от серенький... За критику и самокритику, за новый творческий подвиг. На собрании ленинградских писателей.

4 стр. В. Григорьев. Лейбористы-империалисты. Т. Мотылева. Путь Синклера. Льюиса.

С. МИХАЛКОВ Мы обвиняем!

Минута бежит за минутой, За днями недели текут. Пять лет, как в английских приютах Советские дети живут.

Как нищих, детей одевают, Не досида дети едят, По капле им в души вливают Разведкой проверенный яд.

Не зная, не ведая ласки, Отеческих слов лишены, Им изредка снится, как в сказке, Далекого прошлого смех.

Над ними чужой и надменный Британский ложится флаг, Встречая английских военных, Они говорят: «Гутен таг!»

Они на коленях в костелах И в кирках молитвы поют, А в дальних, заснеженных селах Их русские матери ждут...

Кем будет малыш из-под Псковы? Солдатом? Шпионом? Рабом? Лишним отним и кровь Безмолвным рабочим скотом?

Какого злодейского плана Секретная тянется нить? Какой дипломат иностранный Велел ее в тайне хранить?

Спросить бы у мистера Кука, Который заведует тут, Хотел бы он сына или внука Устроить в подобный приют?

Спросить бы у мистера Скотта (Коль есть у такого душа), Хотел бы узнать он, кто кто-то Калечат его малыша.

...У дымных развалин Берлина Я был в сорок пятом году, Я знал, что трехлетнего сына Я дома, в России, найду!

Я ждал его возгласа: «Папа!» И вот я вернулся домой, Сегодня несусь на Запад Два голоса — детский и мой:

«В колледжах ученые звери! Чувства в массах людей! Откройте приютские двери — Верните советских детей!»

Список детей, вывезенных гитлеровцами из Советского Союза и находящихся сейчас в английской зоне оккупации Германии

Кислякова Ирина Даниловна, 11 лет.
Сергеев Валентина Николаевна, 12 лет.
Сергеев Нина Николаевна, 11 лет.
Васильев Жанна Васильевна, 10 лет.
Комылевский Владимир, 15 лет.
Комылевская Людмила, 11 лет.
Дьяков Сергей, 12 лет.
Черкашнюк Любовь, 11 лет.
Казакова Александра Петровна, 11 лет.
Румин Виктор Николаевич, 10 лет.
Рогов Юрий Иосифович, 10 лет.
Васильев Светлана Романовна, 11 лет.
Бесфамильная Елена, 10 лет.
Александров Виталий Тихонович, 10 лет.
Федорова Клара Георгиевна, 13 лет.
Куриченко Евгений Маркович, 10 лет.

Аржаник Надежда, 8 лет.
Акула Николай, 6 лет.
Булунши Роберт, 9 лет.
Басакянц Гунар, 9 лет.
Эрдманс Джеймонс-Тадивальдис, 9 лет.
Анталсон Эдуард, 9 лет.
Анталсон Арвид, 9 лет.
Алексис Юрий-Рихард, 8 лет.
Циниуш Иван, 9 лет.
Дрейже-Арежа Имант, 9 лет.
Годс Гарри, 9 лет.
Клейн Александр, 9 лет.
Франкис Казимир, 9 лет.
Гадмешев Мария, 10 лет.
Елдерис Молрис-Имант, 9 лет.
Косморовский Петер, 8 лет.
Черноморд Янис, 9 лет.
Игачин Станислав, 9 лет.
Янковский Стефан, 9 лет.
Гудамович Имант, 8 лет.
Федотов Дмитрий, 8 лет.
Галескин Регина, 8 лет.
Иргенсон Рита, 8 лет.
Клаудис Волрад, 9 лет.
Франк Имант, 9 лет.
Яункальс Андис, 9 лет.
Глейзальс Янис, 9 лет.
Киринов Иван, 8 лет.
Казлов Павел, 8 лет.
Кросто Лаймонис, 9 лет.
Мелбардас Арвид-Аугуст, 13 лет.
Лоисс Бирута, 8 лет.
Ньерда Антон, 7 лет.
Михелс (Михел) Николай, 8 лет.
Медис Петер, 8 лет.
Лакоткин Владимир, 9 лет.
Мурашов Янис, 9 лет.
Малиновский Внестур, 9 лет.
Мельник Юрий, 9 лет.
Лавриненко Вольдемар, 9 лет.
Мардикевич Янис, 9 лет.
Ловинек Владимир, 8 лет.
Лайтис Вольдемар, 8 лет.
Назаров Валдис, 9 лет.
Листовский Ольгерд, 9 лет.
Озолиньш Вилис, 10 лет.
Смирнов Петер, 10 лет.
Сингис Волода, 11 лет.

Сингис Толя, 9 лет.
Шакал Виктор, 9 лет.
Старушис Янис-Андрей, 8 лет.
Ратнер Леонард, 8 лет.
Тумс Антон, 8 лет.
Синс Арвид, 9 лет.
Пукита Зигмунд, 8 лет.
Самара Карл, 9 лет.
Салиньш Эдгар, 8 лет.
Палгинс Кирилл, 8 лет.
Пашко Валдис, 8 лет.
Страйкис Давис, 8 лет.
Страус Петер, 8 лет.
Пулсанс Андриес, 8 лет.
Рана Мирзас, 7 лет.
Салерс Светлана, 8 лет.
Старушис Вилис, 9 лет.
Синкс Язеп, 9 лет.
Пулзис Имант, 9 лет.
Ставокер Янис, 9 лет.
Пазе Анна, 8 лет.
Тумашевич Янис, 8 лет.
Биконис Станислав, 9 лет.
Штейнберг Альберт, 9 лет.
Трифоновс Антоний, 9 лет.
Пукита Янис-Андрей, 9 лет.
Палтинс Феликс, 8 лет.
Синедзинс Петер, 9 лет.
Куйванс Вильям, 8 лет.
Заваринс Янис, 10 лет.
Уварова Валентина, 6 лет.
Валтер Реймонд, 8 лет.
Веберс Альфред, 8 лет.
Ушан-Ушан Янис, 9 лет.
Ваганс Андрей, 8 лет.
Вайков Альфред-Имар, 8 лет.
Зенков Янис-Арвид, 9 лет.
Ваганс Имант-Янис, 9 лет.
Волосанов Николай, 8 лет.
Биванд Вилис-Элмар, 9 лет.
Завьялов Петер, 9 лет.
Скутан Альберт.
Зейделс Эдгар.
Макашин Станислав.
Дроздов Иван.
Линскис Петер.
Герцог Вилис.
Агаронов Лайманис, 8 лет.
Русулис Янис, 8 лет.
Сашков Янис, 10 лет.

Ломанис Зигмунд, 10 лет.
Приедкалис Даумантс, 9 лет.
Вейксис Ольгерд, 10 лет.
Жукковский Аргос, 10 лет.
Вининис Аугуст, 10 лет.
Паткевич Владислав, 10 лет.
Спасс Янис, 10 лет.
Мейерс Айвар, 10 лет.
Кокис Владислав, 10 лет.
Брант Карл, 10 лет.
Дялоба Волеслав, 10 лет.
Янсон Гунар, 10 лет.
Лемертс Юрий, 10 лет.
Крстиншис Юрий.
Страус Велта, 10 лет.
Ланекс Артур, 11 лет.
Пашко Янис, 10 лет.
Михелсон Янис-Вольдемар, 12 лет.
Михелсон Юлианна-Датмара, 13 лет.

Ющенко Людмила, 5 лет.
Комаренко Астрида-Александра, 5 лет.
Кулагин Станислав, 5 лет.
Прейс Марс, 4 года.
Рана Гунар, 5 лет.
Карбут Петер, 5 лет.
Лайзан Регер, 5 лет.
Фемма Анна, 5 лет.
Клименкова Людмила, 4 года.
Ершова Людмила, 4 года.
Прокопичева Любовь, 4 года.
Малов Рейнхольд, 4 года.
Визулис Акселс-Кирилл, 4 года.
Визулис Дидра-Надежда, 4 года.
Озолиньш Аугма Лигита, 4 года.
Валенис Гунар, 4 года.
Юрис Гайла, 4 года.
Сулманс Гунар.
Грундис Ванда.
Саклас Арнольд.
Смирнов Вил-Виктор.
Мантейфель Илга.
Махунов Вольдемар.
Махунов Виктор.
Вишников Александр.
Труханова Лидия.
Тимофеева Власия.
Суворов Екаб.
Колмеев Антоний.
Якушев Иван.
Яковлев Иван.
Игаченко Николай.
Гароза Мартина.
Кольцов Егор.
Айгар Леа.
Баранука Виктор.
Лайс Виллис.
Бикасова Людита.
Казиро Вадис.
Козиро Лидия.
Комулс Мария-Илзе.

От редакции. Печатаемый нами список включает имена лишь небольшой части советских детей, насильственно задержанных по сей день англо-американскими оккупационными властями в Германии.

Виссарион САЯНОВ Киров на трибуне

Он вечно — в порыве, в движении, В могучем полете вперед, Как шадро свое вдохновенное Он будущим дням отдает.

Как делится радостью с нами... И сразу сроднился любой С такими большими мечтами, С душою такой молодой.

Светло в переполненном зале...

Все в памяти надо собрать: Ведь снова в бескрайних дали Ведет его чистая речь.

В ней — северных сосен дыханье, В ней — ветер лесовский гудит, В ней — нашего солнца сиянье: О Сталине он говорит!

В доме-музее С. М. Кирова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Трудящиеся города Ленина свято чтут память Сергея Митрофановича Кирова. На предпринятых, в учреждениях, воинских частях, учебных заведениях и рабочих клубах устраиваются выставки, проводятся лекции и беседы, широко освещается деятельность пламенного труба революции, чья светлая жизнь 14 лет назад была оборвана подлым выстрелом врага.

В эти дни заметно увеличился поток посетителей музея С. М. Кирова, в залах которого любознательные многочисленные экспонаты, ярко рассказывающие о жизненном пути негасимого денника, первого соратника товарища И. В. Сталина.

Вот под стеклом книги В. В. Ленина «Экономические этюды в стихах», написанная в С.-Петербурге в 1899 году. Как свидетельствует надпись на обложке, по этой книге воспитания сырьевых домов Сергей Гитлерович учился в томском кружке молодых марксистов.

В январе 1905 года казаки расстреляли в Томске демонстрацию рабочих в студентах. Был убит знаменосец, друг Кирова —

Коновалов. Падающий, сраженный пулей, он спрятал красный стяг в складках одежды. Сергей Митрофанович разглядел труп Коновалова и сжал с его груди пристреленное знамя. Ко дню похорон погибшего товарища С. М. Киров выпускает пламенную листовку. Впоследствии она публикуется в одном из номеров большевистской газеты «Вперед».

Документы, книги, картины, фотографии дома-музея дают яркое представление о том, как юноша из Уржума — начинающий большевик — стал одним из выдающихся руководителей партии Ленина—Сталина; они рассказывают о громадном размахе творческой деятельности С. М. Кирова в Сибири, на Северном Кавказе, в Астрахани, Баку, Ленинграде...

Посетители музея подолгу задерживаются в шестом зале, посвященном работе Кирова в Азербайджане. Вечернее впечатление привлекает экспонированная в этом зале книга товарища И. В. Сталина «О Ленине в Ленинизме» с автографом: «Другу моему в брату любимому от автора. 23/IV — 24».

К 150-летию со дня рождения Адама Мицкевича

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИЗДАНИЯ

Государственное издательство художественной литературы готовит к выпуску собрания сочинений великого польского поэта Адама Мицкевича. Издание состоит из пяти томов и является наиболее полным из всех, вышедших до сих пор на русском языке. Все произведения Мицкевича даны в новых переводах советских поэтов (исключение составят лишь отдельные переводы Пушкина). Общая редакция издания М. Рыльского; предисловие написал А. Гундоров.

Первый том полного собрания сочинений выйдет в декабре этого года — к 150-летию со дня рождения Мицкевича. В книгу войдут: поэмы — «Гражина» в переводе А. Тарковского, «Конрад Валденборг» (перевод Н. Асеева), баллады (перевод М. Зенкевича), бесны (перевод М. Светлова) и др.

Книгу открывает критико-библиографический очерк, написанный М. Житовым. Самые выдающиеся стихотворения, включенных в том, впервые переведены на русский язык.

Второй том, включающий поэму «Пан Тадеуш» в переводе С. Мар, выйдет в будущем году. Все издание будет завершено в 1950 году.

Кроме полного собрания сочинений А. Мицкевича, Гослитиздат выпускает отдельные иллюстрированные изданиями «Крымские сонеты» в переводе О. Румера, «Гражину» в переводе Н. Славянского и сборник баллад.

Сборник избранных произведений Адама Мицкевича под редакцией и с вступительной статьей М. Рыльского выпускает Детгиз.

В ТРИДЦАТЬ ДВЕ СТРАНЫ

ОБМЕН НАУЧНЫМИ КНИГАМИ

Недавно Фундаментальная библиотека Академии наук СССР в Москве получила из Праги список книг. Эти книги просились в обмен на книги Национальной и Университетской библиотек в Чехословакии. В списке — журналы, выпускаемые Академией наук СССР, труды советских ученых, белорусский орфографический словарь, собрание сочинений К. Ушинского и другие книги.

Фундаментальная библиотека регулярно обменивается книгами со многими научными и общественными учреждениями Чехословакии. Среди них — Чешская академия наук и искусств, университет в Мостове, в Брно, Пражский Карлов университет. Чешской академией посланы «Избранные философские произведения» и «Письма об изучении природы» А. Гедцева, труд академика С. Вавилова «Искаж

Ньютона», комплекты «Известий Академии наук СССР» в другие издания. Взамен из Праги получены различные научные труды.

Обмен литературой осуществляется со всеми польскими университетами, Национальной библиотекой в Варшаве, Центральной комиссией профессиональных союзов и другим учреждениями.

Много советских книг отправлено недавно в Болгарию — Академии наук, Софийскому университету, Библиографическому институту, Географическому обществу. Посланы труды академика С. Вавилова, А. Вильямского, Б. Грекова, Н. Держанина и других советских ученых.

Фундаментальная библиотека в настоящее время обменивается книгами с 517 учреждениями тридцати двух стран мира.

ЛЕЙБОРИСТЫ-ИМПЕРИАЛИСТЫ

В. ГРИГОРЬЕВ

В кликушеской, полной злобных вылазок против демократических стран речи, произнесенной в ходе общей дискуссии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Бенин пытался, в частности, оправдать деятельность британских властей в африканских колониях. Широкие планы эксплоатации африканских владений Англии, которые в настоящее время весьма усердно разрабатываются в Лондоне, Бенин объяснил желанием лейбористского правительства культивировать пустыню, уселяющую колючим кустарником, и бороться с мухой пеле, делающей жизнь африканцев «однойкой, бедной, ужасной, жестокой и короткой»...

Когда в 1945 году Бенин и компания равняли в власти, лейбористская партия в предвыборном манифесте заявляла, что она «не потерпит эксплоатации других народов». Не прошло и двух лет, как исполком лейбористской партии уже заявил о... «ликвидации империализма». В брошюре «Барты на стол», содержащей официальное толкование внутренней и внешней политики лейбористского правительства, говорилось: «За два года мы достигли многого в отношении ликвидации империализма старого типа... конституционный прогресс наблюдается в африканских колониях во всем мире от Цейлона до Восточной Африки». Заместитель премьер-министра Герберт Моррисон торжественно объявил, что отныне понятие «капиталистическая эксплоатация» неприменимо к африканским колониям и отшло в прошлое.

«Ликвидация» таким образом империализма и капиталистическую эксплоатацию, лейбористское правительство провозгласило наступление эры социализма в африканских колониях.

Эти жульнические маневры лейбористов имеют целью замаскировать тот бесспорный факт, что правительство, имеющее себя социалистическим, проводит такую же колониальную политику, какую всегда проводили консерваторы. И если иногда со стороны Черчилля слышатся по адресу лейбористского правительства упреки в том, что оно «пустило нашу империю на Восток на ветер», то это учитель подставляет своих учеников, дабы они действительно погоревали и поплакали.

Рекламная «колониальная социализм», лейбористское правительство ссылается на предоставление статуса доминиона Индии, Пакистану, Цейлону и провозглашение «независимости» Бирмы, Трансваля.

Однако, когда лейбористские министры заявляют: «Мы ушли из Индии, Бирмы», подчеркивая, что «худо» вызван «агломерацией» стремлением дать народам Индии или Бирмы возможность самим распоряжаться в своем доме, они, как обычно, лицемерят. Дело заключается совсем в другом. Переходом к независимости для национально-освободительной борьбы в этих странах, английские правящие круги, имеющие обширный опыт закулисных интриг, сочли, что применение в сложившихся условиях силы даст наилучшие, с их точки зрения, результаты и что целесообразнее заключить сделку с наиболее реакционной частью местной буржуазии. Это они и продавали.

ГОЛЛИВУД В ТИСКАХ КРИЗИСА

Помещенная ниже корреспонденция о положении в Голливуде является в основном газетной репортажем. Она не претендует на объективность, что и не удивительно. Вестник показывает, что даже и в Голливуде, где принято считать, что все идет по плану, сейчас наступил кризис.

Это письмо из столицы американского кино не следует рассматривать, как обычную вариацию на тему «Блеск и нищета в Голливуде». Очень много писали о том, как в этом городе богатство соседствует с нищетой, успех чередуется с неудачами, надежды — с разочарованием. Жизнь здесь часто до крайности напоминает дубовые картины, и надо отметить, что трагические истории о голодающих статистах, забытых «звездах» и любимых публики, кончающих свою жизнь в приюте для нищих, в большинстве случаев соответствуют действительности.

Статистика дает лишь слабое представление о размерах безработицы в Голливуде. По данным профсоюзных организаций, сейчас остались без работы 64 процента общего количества статистов, 48 процентов режиссеров и 71 процент артистов. Что касается числа безработных предпринимателей, то здесь нет даже приблизительных данных. Оплатя кинозвезд пока еще не изменена и доходит часто до баснословных цифр, но в отношении других категорий ставки сокращены на 50—60 процентов.

О том, что это означает для Голливуда, достаточно отчетливо может себе представить лишь тот, кто много раз живет в этом своеобразном городе, где не только буржуазия, но даже люди и дома жалуются сдвинутыми на пальце-машине. Здесь каждый и до того годам жил не по средствам, и поэтому кризис застал всех врасплох. Но нужды для предвзятого толкователя более суровый счет, чем грехи прошлого. Когда однажды одного из крупнейших американских актеров Джона Варримора спросили, какая роль была для него самой трудной, он, не колеблясь, ответил:

— Держать себя в Голливуде так, как будто я совершенно не нуждаюсь в работе...

Существует немало романов, в которых описана трагедия американской безработицы в годы кризиса. Они рассказывали о том, как три тысячи человек стояли в очереди, в то время когда имелось лишь одно вакантное место. Однако по сравнению с Голливудом 1948 года эти рассказы производят слабое впечатление. Приведем пример.

Киноартист ищет работу. Он — не «звезда», но он исполнил крупные роли во многих картинах. Его талант, его трудолюбие — все это проверено. Его имя хорошо известно в кругах кинопромышленников, и он сам знает всех деловых, связанных с роскошью кабинета. Стоит ему поговорить с любым предпринимателем, и ему

Наряду с этой махинацией английские империалисты развили бешеную активность в Африке. Они надеются, усилив эксплоатацию народов этого континента, улучшить свои шаткие позиции на Ближнем Востоке и в Азии. Африка, по их мнению, должна дать средства для борьбы против освободительного движения в других британских колониях и для того, чтобы выйти из кризиса, в котором английская экономика оказалась после второй мировой войны.

Таким образом, с эксплоатацией «черного континента» связывается основная надежда на сохранение колониальной системы британского империализма. В этом вопросе существует полное единство взглядов между лидерами лейбористов Бенином, Моррисоном, Эттин, представителями известной консервативной «группы имперской политики», выступавшей с требованием усиления британской экспансии. — Де-Бурис в «Фюрером» английских фашистов — Мосси.

В речи, произнесенной в ноябре прошлого года в Лондоне на конференции губернаторов английских колоний в Африке, министр финансов Стаффорд Криппс призывал к «империализму, изобретательности и предприимчивости» в колониальной политике. Экономическое благополучие Британской империи он поставил в зависимость от усиления эксплоатации колониальных народов Африки. «По моему глубокому убеждению», — говорил Криппс, — все будущее sterlingовой группы и ее жизнеспособность зависят от быстрого и широкого развития наших африканских ресурсов.

Таким образом, из слов Криппса отчетливо явствует, что планы развития африканских колоний преследуют единственную цель — обеспечить интересы английских монополий, а отсюда не следует подуму благосостояния колониальных народов, как уверял Бенин делегатов Генеральной Ассамблеи.

Криппс, несомненно, высказал эти мысли с полным знанием дела, ибо именно он поручено практическое осуществление планов британского империализма в африканских колониях. Вместе с тем смешно предположить, что Бенин недостаточно осведомлен в данном вопросе.

Везде, где Бенин, выступая в палате общин 22 января 1948 года, заявил: «Прежде всего мы обращаем свои взоры к Африке». Далее он пояснил, что взоры к Африке обращены потому, что «эти заокеанские территории представляют собой крупные источники сырья». «Для того, чтобы Западная Европа могла урегулировать свой платежный баланс и добиться устойчивого положения в мире», — заметил Бенин, — весьма важно развивать эти ресурсы и сделать их доступными».

Как мы видим, министр иностранных дел почти дословно повторил то, что говорил Криппс двумя месяцами раньше. Следовательно, Бенин отлично осведомлен о

курсе «развития» африканских колоний. Что же касается его заявления по этому вопросу в Париже, то оно выдержано в его обычном стиле: говорить то, чего нет на самом деле, и умалчивать то, что в действительности имеет место. Заметим кстати, что и все остальные разделы его речи полностью соответствуют этому правилу.

Принятый в 1946 году десятилетний «план развития и улучшения благосостояния колоний» предусматривает общие затраты на административные, экономические и социальные расходы в размере 174 миллионов фунтов стерлингов. Но даже если бы эти средства действительно были израсходованы для подема благосостояния 40 официальных английских колоний, то на долю каждого жителя ежегодно приходилось бы столь мизерная сумма, что он мог бы приобрести на нее лишь кусок мыла. Нужно сказать, что свыше 68 миллионов фунтов из этой суммы предполагается покрыть за счет доходов от самих колоний. Это означает, что эти доходы будут выхвачены сверх той прибыли, которую английские колонизаторы получают в настоящее время.

План развития колоний, пропагандируемый лейбористским правительством в качестве средства «ликвидации капитализма» в колониях, представляет собой не что иное, как попытку сохранения господства английского империализма над многими миллионами колониальных рабов. А средства, отпущенные по этому плану, являются просто затратами, с помощью которых предполагается усилить интенсивность эксплоатации колониальных народов. Именно поэтому лейбористам приходится маскировать свой план различными филантропическими ярлыками, которые, однако, не могут скрыть его хищнического сущности.

Попытки лейбористов спасти английский империализм успешной эксплоатацией африканских народов не могут иметь успеха. Эти планы обречены на провал прежде всего потому, что колониальные народы не желают дальше покорно отдавать свой пот и свою кровь во имя барышей английских колонизаторов. «Спокойная» Африка просыпается. Недавние события в английской колонии Золотой Берег — яркое тому свидетельство. Здесь народные массы создали политическую организацию под названием «Объединенная конвенция Золотого Берега», которая ставит своей целью добиться предоставления колония самоуправления. Для того, чтобы подавить это движение, английские власти спровоцировали бойню в г. Аккра, расстреляв мирную демонстрацию, направлявшуюся к резиденции генерал-губернатора Золотого Берега. В результате провокации было убито 29 и ранено 237 человек.

Хищнический грабег колоний английские империалисты назвали призраками ханжескими речами об интересах колониальных народов. Бенин в свое время писал, что английские рабовладельцы «полюбили не только по количеству награбленных колоний, но и по упорности своего отвратительного лицемерия». Действительно лейбористы в Африке свидетельствуют о том, что по части лицемерия они далеко оставили позади себя даже тех, кому так ревностно служат.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО СУДЬИ

В журнале «Кавальерия» помещена рецензия на вышедшую в Лондоне книгу известного английского юриста Мэлинса «Пятнажды лет упорного труда».

В этой книге Мэлинс дает меткую и подчас уничтожающую характеристику английским судьям. Так, Мэлинс описывает судью Байрона, который «испытывал чувство глубокого отвращения к своей работе. Раскладываясь, проявляя на на важной должности главного судьи, была непростительна».

Другой лондонский судья имел обычай «объявлять приговор таким же тоном, как он обычно просил дать ему билет в автобус, а затем возвращался к прежнему им занятию: ковылял в носу, погруженный в никому неведомые мечты».

Автор рецензии на книгу Мэлинса считает, что английским судьям полезно было бы «время от времени посылать в тюрьму, чтобы дать им представление о приговорах, которые они сами выносят».

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ДОЙНАЯ КОМБИНАЦИЯ

Голливудские фильмы привлекают теперь так мало зрителей, что владельцы кинотеатров приходится прибегать к самым смелым и рискованным трюкам для повышения оживления. В фойе одного из кинотеатров города Торонто (Канада), по сообщению «Дейли уоркер», дирекция выставила корову; те из зрителей, которым достались в кассе билеты с надписью «смуи», бесплатно получали парное молоко. Обладателям билетов со специальной отметкой было предоставлено право самим подлить корову по окончании сеанса.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

◆ Как сообщает «Нью-Йорк стар», в Шанхае один студент университета был арестован за чтение «опасной, подрывающей мораль книги» — собрания сочинений Пушкина.

◆ По сообщению газеты «Эль публо», в Чили закрыт за отсутствием волеизъявления и читателей центральный орган находящейся в власти реакционной радикальной партии газета «Ла ора».

◆ Председатель общества по предотвращению преступных актов в гор. Нагойя (Япония) некий Масая Руйно задержан полицией в связи с тем, что он расстрелял средства этого общества («Таймс»).

◆ В Лондоне, как сообщает журнал «Таймс», была уволена с государственной службы некая Берил Ленд, заподозренная в принадлежности к коммунистической партии только потому, что она участвовала в любительской постановке пьесы «Что такое Ленин?»

Т. МОТЫЛЕВА

Путь Синклера Льюиса

Одним из наиболее ярких эпизодов Вроцлавского конгресса было выступление артиста Паник, члена делегации США. Он рассказал, как тяжкая и оскорбительная жизнь будничная, обескураживающая форма дискриминации негров в его стране, как унижительно для его человеческого достоинства то, что в концертных программах рядом с его именем значится «певец-петр», а не «певец-баритон», и то, что он вынужден отказываться от гастролей в тех городах, где нет гостиниц для «цветных». Он говорил о том, как мучительно жить в Америке человеку, который в каждом шагу ощущает свою униженность, неполноправность. Обо всем этом он рассказывал негромко, сдержанно, и в каждом его слове звучала глубокая боль и гнев. Его речь взволновала аудиторию. Конгресс аплодировал негру стоя.

Выступление Паник — живое свидетельство правдивости той картины американской жизни, которую нарисовал Синклер Льюис в романе «Боревская кровь».

Роман этот успех завоевать призвание советского читателя еще тогда, когда не читался в «Новом мире». Теперь повествование о Ниле Бингбладе вышло (в новом переводе) отдельной книжкой, что обеспечит ему еще более широкую популярность.

Советский читатель откладывает себе отчет в том, что «Боревская кровь» — произведение художника, широта взгляда которого ограничена буржуазными кругозорами, что многое в романе неосознано, но на все поставленные вопросы даны правдивые ответы. Но читатель ценит в книге реалистическое изображение очень существенных сторон жизни современной Америки.

«Боревская кровь», двенадцатый по счету роман Синклера Льюиса, — одно из наиболее значительных и острых его произведений — вызывает потребность вспомнить и оценить путь, пройденный художником за тридцать пять лет его писательской работы.

Синклер Льюиса можно с полным основанием назвать одним из последних могикан буржуазного критического реализма. Он представляет собой очень реальное явление в западной литературе XX века.

В эпоху империализма и пролетарских революционных писателей, стоящих на буржуазно-охранительных позициях, неизбежно приходило к отказу от жизненной правды в искусстве, к фальсификации ее — к антиреализму или псевдореализму. Лишь те художники, которые отвергают буржуазный строй, борются с ним, оказывавшие в состоянии продолжать и развивать традицию реалистического искусства. Притом глубина и сила их реализма, как правило, в значительной мере определяются тем, насколько глубоко и осознанно их неприятие буржуазного общества, насколько органически прониклись они передовыми идеями эпохи.

Это, в конечном счете, относится и к Синклеру Льюису. Однако среди современных американских писателей он всегда занимал очень своеобразное положение. Являясь у себя в стране одним из крупнейших мастеров реализма, он в то же время — в отличие от Драйзера или Джона Синклера — никогда не шел на разрыв с господствующим классом. Промежуточность, шаткость его идейной позиции обуславливали неровный ход его творческого развития, чередование правдивых обличительных книг с книгами мешанинскими, пустыми, а иногда и содержащими реакционные тенденции. В этом чередовании творческих взлетов и падений отразился противоречивый мировоззренческий писателя.

Несомненно, что в лучших произведениях Синклера Льюиса сказывается влияние передовых идей нашего времени. Именно ощущение непримиримости угнетенного капитализма побуждает художника резко осуждать буржуазный быт и нравы. В этом смысле не случайно, что зрелое творчество С. Льюиса формировалось в послекризисную эпоху (Горький сделал в 1931 году справедливое замечание: «Двадцать лет тому назад были бы невозможны книги такого типа, как «Эльмер Гантри» и «Эрроусмит» Синклера Льюиса»). В самом деле: возмущение социалистическим государством на одной шестой части земли, всесильный кризис капитализма, подъем рабочего движения — все это вызывало в значительных кругах американской интеллигенции чувство оппозиции к буржуазному строю. Именно в этой связи можно перефразировать С. Льюиса от открытой апологии буржуазного строя в его ранних романах к

британскому реализму «Грязный уличный», «Баббита», «Эрроусмит».

Очень важная особенность творчества Синклера Льюиса — близость к традициям классического реализма. Он не поддался соблазнам декадентских, модернистских течений: в этом большое его преимущество перед такими писателями, как Хемингуэй, Шервуд Андерсон или Стейнбек. Ему присуще большое мастерство в изображении внутреннего мира человека, и он (в отличие от декадентствующих литераторов) не выключает человеческую личность из общественного закономерностей, не превращает психологический анализ в самоцель, реалистически мотивирует переживания своих героев. Ему присуща простота и ясность стиля, полное отсутствие каких бы то ни было формалистических ухищрений.

Романы 20-х годов, которые принесли С. Льюису заслуженную мировую славу, раскрывают перед читателем — новый аспект американской жизни. Правда, в отличие от Драйзера или Э. Синклера, С. Льюис не раз не пытался раскрыть коренные общественные, классовые конфликты эпохи. Но зато он первый показал отталкивавшее лично американской буржуазной интеллигенции. Он сумел обнаружить, насколько органически присущ американской буржуазной культуре дух стандарта, отупляющей нивелировки: в этом смысле высоко типичен созданный им образ Баббиты.

Никому из современников не удалось с такой силой заглянуть в отвратительное лицемерие, которое пропитывает весь общественный быт Америки. Среди самых значительных из сочинений им реалистическая обобщенность — фигура Эльмера Гантри, самоодного и бесовского перволика, одного из идеологических столпов «сто процентного американизма».

Но слабость С. Льюиса всегда проявлялась в том, что ему трудно было найти противоядие миру божьих. В поле его зрения никогда не попадали трудящиеся, эксплоатируемые. Один из немногих его положительных героев — ученый-новатор Мартин Эрроусмит — не может выйти из тупика буржуазного индивидуализма. Не мог из него выйти в ту пору и сам создатель «Эрроусмита». Он нередко чувствовал себя одиноким и беспомощным.

Резкой антипатией к буржуазной Америке — и в то же время безысходной горечью — пронизана была речь, которую произнес писатель при вручении ему Нобелевской премии в Стокгольме в 1930 году: «Американский романтизм, или поэт, или драматург, или скульптор, или художник, вынужден работать в одиночку, не имея перед собой асыной пены, не находя поддержки ни в ком, кроме самого себя...»

В годы мирового экономического кризиса С. Льюиса сделал попытку сблизиться с рабочим классом, написал брошюру о базирующихся текстильщиках, работал над романом из жизни рабочих. Но роман так и не был закончен. Художнику не удалось тогда найти контакт с трудящимися, с передовыми людьми Америки.

В тех колебаниях, отступлении, в той частичной капитуляции перед господствующим классом, которыми отмечено творчество С. Льюиса на протяжении 30-х годов, весьма важную роль сыграла буржуазная критика. Выдающиеся литературные «бобы» в течение многих лет старались унизить талантливую художника в сторону от критического реализма. Пуская в ход то лестно, то клевету, буржуазные литераторы и журналисты призывали Льюиса отказаться от «разграбания грязи» и перейти к изображению «респектабельных людей».

Борьба критико-реалистических тенденций в мешанинском псевдореализме явно чувствуется в таких книгах, как «Эль Вилкерс» или «Произведение искусства».

Глубоко противоречив и роман С. Льюиса «У нас это невозможно», очень значительный по своей теме и написанный под несомненным влиянием международного антифашистского движения. Писатель уныло, талантливо, смело сигнализировал об опасности фашизма в США, с большой проникновенностью угадывал те своеобразные формы маскировки, которыми пользуется фашиствующая реакция в американских условиях. Современная американская действительность подтверждает, сколько правды в этом предвидении было в художественном вымысле Синклера Льюиса. Но, вместе с тем, в книге нашла выражение и буржуазные предрассудки писателя, его неприятие и недоверие к рабочему движению, к коммунизму. Это побуждало С. Льюиса до

пустить ряд отступлений от истины и отчасти обесценил общественную и художественную значимость его произведения.

Давление буржуазной идеологии оказало гнетущее действие на творчество С. Льюиса перед второй мировой войной. Оно лишило его возможности развивать дальше антифашистскую тему и возмело его в реакционный поход против коммунизма. Книгой «Блаженные родители» Льюис бесконечно унижал себя и как человека, и как художника. Былой обличитель божьих выступил в роли рупора божьих. Он создал антихудожественную реакционную агитку, недостойную пера автора «Эрроусмита».

Переживания второй мировой войны вызвали передом в умиротворении С. Льюиса. В нем возродилась ответственность за свою творческую работу перед народом, перед человечеством. Примечательна в этом смысле его статья «Художник, ученый и мир», написанная незадолго до конца войны. В статье этой, при всей спорности отдельных формулировок, четко выражена одна основная мысль: долг художника, писателя, ученого — принимать участие в борьбе с реакцией. Синклер Льюис выражает свое удовлетворение тем, что «в нынешнее военное время многие артисты и ученые убедились, насколько их работа... зависит от всемирной борьбы за и против демократии, и вышли из своих студий, лабораторий, театров, чтобы присоединиться к своим товарищам — труженикам». Он утверждает: «Художник, ученый должен понять и громко заявить: стоит ли он на стороне тиранов, жестокости, механического повиновения или на стороне народа, всего народа».

Такова идейная основа, на которой возникли прекрасные реалистические книги Льюиса — «Гидеон Лешли» и «Боревская кровь». Желание художника участвовать во «всемирной борьбе за демократию», открыто стоять «на стороне народа» очень плодотворно сказалось на его литературной деятельности. Он снова смог развернуть свой талант в полную силу.

«Гидеон Лешли» во многом продолжает обличительную линию прежних лучших произведений Льюиса. Роман этот убеждает читателя, что псевдодемократические формы американской общественной жизни открывают самые широкие возможности для обмана и порабощения народных масс. В послевоенные годы, когда в США нарастало резкое размежевание сил реакции и демократии, Синклер Льюис оказался в числе тех мастеров культуры, которые знали прогрессивную позицию.

Логика борьбы с реакцией побудила художника создать роман «Боревская кровь», где идет речь о преследовании негров. Синклер Льюис откладывает себе отчет, насколько практика расового угнетения рождает Союзные Штаты Америки с фашистскими государствами. Героиня его книги, Веста Кингблад, прямо называет негров «негодными напастями».

И Синклер Льюис подчеркивает, что травля, которой подвергается потомок негра Нил Бингблад со стороны реакционных погромщиков, — это не просто травля «цветного» со стороны белых. «Вина» Нила прежде всего в том, что он сам объявил себя негром, сам, таким образом, признал себя солидарным с угнетенным негритянским населением Америки.

Трудно делать прогнозы относительно дальнейшего развития творчества Синклера Льюиса. Можно с уверенностью предсказать только одно. Те его книги, где он отдал дань мешанинским и реакционным влияниям, будут скоро и заслуженно забыты. Те же его книги, где он смело говорит правду в лицо буржуазной Америке, — действительно лучшие, наиболее талантливые; наиболее художественные его романы — сохраняют непреходящую ценность.

«Боревская кровь» еще раз доказывает, что даже талантливый художник может достигнуть настоящей творческой победы только тогда, когда вдохновляется передовой идеей.

Лучшие романы Синклера Льюиса полны актуального реалистического содержания. Они показывают убожество и распад буржуазной цивилизации США. Они раскрывают фальш капиталистической «демократии». Они красноречиво говорят о том, насколько современная общественная жизнь США пропитана лицемерием и жестокостью. Они убеждают, что под прикрытием хваленых «свобод» там процветают мракобесие, человеконенавистничество и произвол.

Новые книги

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Головановский С. Стихотворения. 196 стр. Цена 10 руб.

Гончар А. Знаменосцы. 304 стр. Цена 9 руб.

В книгу вошли две части романа — «Алпамы» и «Голубой Дунай».

Козлянюк П. Юрко Крук. Роман. 236 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Автор рассказывает о жизни гусицкого села Почуты и детстве героя.

Ле М. Навальюк. Исторический роман. 444 стр. Цена 13 руб.

Роман о предводителе крупного казачьего крестьянского восстания конца XVI века на Украине и в Белоруссии против польской Польши. Навальюк был казнен в Варшаве в 1597 г.

Украинские новеллы. 364 стр. Цена 10 руб. 50 коп.

Большинство публикуемых произведений появляются на русском языке впервые. В книге представлены украинские писатели — М. Коцюбинский, В. Стефаник, М. Черемный, Л. Мартович, О. Макавей, О. Кобылинский, Б. Гринченко, А. Тесленко, С. Васильченко, М. Яков, А. Головкин, И. Ле, Ю. Смолич, А. Копыленко, А. Ильченко, Н. Рыбак, С. Складенко, Л. Перемьянский, И. Вильде, Я. Галан, П. Козлянюк, М. Шумарко, Ю. Шовкопляс, В. Кучер, А. Гончар.

В серии «Библиотека избранных произведений советской литературы 1917—1947 гг.» вышли следующие книги:

Бажан М. Избранное. 186 стр. Цена 7 руб. 50 коп.

Малышко А. Избранное. 278 стр. Цена 9 руб. 50 коп.

Перемаковский Л. Избранное. 284 стр. Цена 10 руб. 50 коп.

Сосюра В. Избранное. 216 стр. Цена 7 руб.

Тычина П. Избранное. 211 стр. Цена 8 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

«КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»

НА 1949 ГОД

«КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ» — газета Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В газете освещаются вопросы идеологической работы партийных организаций, общественных наук, художественной литературы и критики, кино, театра, культуры и просветительных учреждений, вышест. и средн. школы публикуются обзоры литературы и местных газет и журналов; рецензируются новые советские и иностранные книги по вопросам политики, науки и культуры.

Газета «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ» выходит 8 раз в месяц.

Подписка цена: на 12 месяцев — 18 руб., на 6 месяцев — 9 руб., на 3 месяца — 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается во всех отделениях «Совзначества» и издательствах.

МАГАЗИН № 9 МОГИЗ'а

ПОКУПАЕТ:

Комплекты газет «Правда» и «Известия» за 1917—44 годы; комплекты советских журналов за 1917—44 годы; стенографические отчеты Всесоюзных и Всероссийских съездов Советов.

О предложениях обращаться в магазин по адресу: ул. Горького, 13.

Телефон: К-5-76-08.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ

Редакционная коллегия: А. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРИНЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЮНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.